

Глава 1. Стать персонажем истории

В голове внезапно возникли чужие воспоминания. Человек, которому они принадлежали, носил то же имя, что и он, но судьба его сложилась совершенно иначе.

Тот, прежний Юэ Мэн, был сиротой. Несколько лет он провел в криминальных кругах, благодаря природной ловкости и силе сумел выбиться в люди, но из-за излишней самоуверенности и шаткого положения быстро стал жертвой заговора. Ему перебили руки. Когда-то мастерски владевший оружием, он стал ронять даже палочки для еды. Позже, с помощью нескольких преданных братьев, он открыл небольшое интернет-кафе. Денег хватало на жизнь, и он смирился с тем, что его мир сузился до размеров этой комнатухи. Казалось, так будет всегда.

Но эти новые воспоминания рисовали иную жизнь. Тот Юэ Мэн тоже был сиротой, но его усыновил главарь мафии. Он рос как принц преступного мира. В отличие от серого детства и кровавой юности героя, этот Юэ Мэн вырос в неге и заботе. Приемный отец исполнял любой его каприз. Если бы так продолжалось и дальше, из парня вышел бы обычный избалованный мажор, если бы не конец света.

Стоп. Почему это кажется таким знакомым? Будто он уже сталкивался с этим до того, как воспоминания полностью наложились на его сознание. Он нахмурился, пытаясь сосредоточиться.

Вспышка озарения — и он с досадой вспомнил, что несколько дней назад читал роман о конце света. Поскольку второстепенный персонаж носил его имя, он дочитал книгу до конца, постоянно ругая этого недотепу. Тот не только позволил обвести себя вокруг пальца какой-то лицемерной девице, притворявшейся святой, но и из-за неё погубил своего приемного отца. А в конце, когда героиня решила, что он стал обузой на пути к сердцу главного героя, она хладнокровно избавилась от него.

Выходит, судьба этого парня была ещё печальнее, чем его собственная. И надо же было ему самому стать этим самым персонажем. На душе стало беспокойно, но, взглянув на свои белые, тонкие и удивительно послушные пальцы, он внезапно ощутил странное спокойствие. Неважно, что ждет впереди — конец света, катастрофы или зомби — возможность снова владеть собственными руками стоила любых страданий.

Может, сам по себе он и не выжил бы в апокалипсисе, но не стоит забывать: у этого парня был приемный отец, который держал в страхе весь преступный мир и слыл крестным отцом Юго-Восточной Азии. Юэ Мэн больше не колебался. Сейчас главное — выжить.

На прикроватных часах одиннадцатое сентября. Согласно сюжету романа, до начала Солнечной бури осталось семь дней. Об этом знало лишь высшее руководство страны, простые люди оставались в неведении и не готовились к беде.

Та Солнечная буря вызвала на Земле глобальные катаклизмы. Повсюду начались мощные

землетрясения, прибрежные города накрыли цунами, и за считанные дни население планеты сократилось в разы. Но самое страшное было впереди: тела погибших под воздействием радиации начали мутировать, превращаясь в живых мертвецов, или, как их называли, зомби.

— Всего семь дней... — прошептал Юэ Мэн. Он опасался, что не успеет подготовиться.

Важнее всего сейчас было записать всё, что он помнит, пока память не подвела. Раз уж он оказался в мире романа, знание сюжета — его главный козырь. Юэ Мэн твердо решил держаться подальше от героини. Если не попадать под действие её ауры героини, выжить будет не так уж сложно.

В оригинале в это время он вовсю ухаживал за героиней. Она же, будучи алчной девицей, мечтающей о власти и богатстве, строила из себя недотрогу. А Юэ Мэн, избалованный отцом, принял её холодность за проявление благородства и решил, что она — богиня его сердца.

Какой же идиот! Юэ Мэн потер лоб. К счастью, он подобных ошибок не совершит.

Завтра день рождения героини. По сюжету, сегодня Юэ Мэн должен арендовать яхту, чтобы отпраздновать его, и подарить ей древний нефрит, который отец с огромным трудом достал в Мьянме. Юэ Мэн из книги не понимал истинной ценности камня, он просто хотел порадовать свою пассию. Отец, узнав о желании сына, приложил массу усилий, чтобы заполучить этот артефакт, некогда принадлежавший древнему роду. Говорили, что он обладает магической силой и оберегает владельца. Но Юэ Мэн тут же отдал его девице.

Однако нынешний Юэ Мэн знал: нефрит — это не просто украшение. Героиня случайно обнаружила секрет камня и получила доступ к Пространственному артефакту. Иметь в конце света личное пространство, где можно хранить тонны припасов, — это невероятное преимущество. Именно благодаря ему героиня позже привлекла внимание множества сильных мира сего. А Юэ Мэн, который защищал её, пробивался сквозь толпы зомби и доставил её в Пекинскую безопасную базу, выполнив свою роль, был хладнокровно устранен, как только стал не нужен.

Что больше всего возмущало, так это гибель приемного отца. Человек, который души не чаял в Юэ Мэне, легенда криминального мира, погиб, спасая его от зомби. Читая книгу, Юэ Мэн не раз думал: если бы не этот балласт в виде сына, такой сильный мужчина смог бы стать настоящим властелином в новом мире.

По сюжету, когда началась Солнечная буря, Юэ Мэн был на учебе в прибрежном Гуанчжоу, а его отец находился на границе Вьетнама, проворачивая сделку. После катастрофы связь пропала. Юэ Мэн с героиней и несколькими однокурсниками прятался на вилле, пользуясь оружием, которое отец тайно ему оставил. Больше месяца они с трудом выживали, совершая вылазки в ближайшие магазины. А его отец, пройдя через Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси и Гуандун, преодолел тысячи километров, чтобы найти сына, а затем, по настоянию Юэ Мэна, сопровождал их до Пекина. По пути погибли все его элитные бойцы, и до базы дошли лишь единицы.

У самого порога базы, в последнем городке, они наткнулись на эволюционировавших зомби. В критический момент, когда героиню загнали в угол, она эгоистично толкнула Юэ Мэна под удар, и отец принял его на себя. Будучи укушенным, он отдал Юэ Мэну всю еду, оружие и боеприпасы, а также рассказал, где спрятан его основной арсенал, надеясь, что это поможет сыну выжить в базе. Напоследок он признался Юэ Мэну в любви — не отцовской, а глубокой, страстной любви мужчины к мужчине.

Юэ Мэн из книги проводил отца взглядом, и тот, улыбаясь, ушел в противоположную сторону, чтобы умереть в одиночестве. Эта сцена врезалась в память читателя Юэ Мэна навсегда. Он тогда проклинал книжного героя за то, что тот не ценил такого мужчину, променяв его на лицемерную дрянь. И, конечно, позже героиня легко выведала у Юэ Мэна тайну арсенала, рассказала всё главному герою, и с помощью этого оружия они захватили власть в Пекинской безопасной базе.

Вся суть существования книжного Юэ Мэна сводилась к тому, чтобы защищать героиню, снабжать её ресурсами и, наконец, погибнуть, отдав ей оружие, чтобы та могла стать владычицей мира.

Черт возьми! Юэ Мэн чувствовал себя опустошенным. Сюжет был до боли банальным, но его бесило, что этот неудачник носил его имя. И, конечно, он завидовал: у того парня был человек, готовый отдать за него жизнь, а он даже не удосужился это оценить. Юэ Мэн был уверен: если бы не привязанность к сыну, этот сильный мужчина, рожденный для смутных времен, смог бы добиться многого.

После прочтения книги Юэ Мэн несколько дней ходил сам не свой. Он постоянно думал: будь он на месте того парня, он бы ни за что не упустил такого мужчину. В книге Юэ Мэн был гетеросексуалом, одержимым героиней, но сам Юэ Мэн всегда симпатизировал только мужчинам.

Теперь всё стало реальностью.

Глава 2. Этот мужчина — его отец

Юэ Мэн ещё раз прокрутил в голове сюжет, записал самое важное в блокнот и взял телефон. Он колебался, стоит ли звонить. Почему-то ему нестерпимо хотелось увидеть этого человека.

Телефон был выключен. Юэ Мэн включил его и тут же увидел уведомление: семнадцать пропущенных вызовов от одного человека. Это был он!

Сердце Юэ Мэна забилось чаще. Не успел он решить, стоит ли перезванивать, как телефон снова завибрировал, едва не выскользнув из рук. На экране высветилось имя: Юэ Мин.

Пальцы Юэ Мэна слегка дрожали, но он нажал кнопку ответа. Через пару секунд послышался низкий, бархатный мужской голос, напоминающий звучание виолончели:

— Это я.

— Угу, — Юэ Мэн не знал, что сказать. При звуке этого голоса мысли в голове спутались.

— Ты всё ещё злишься?

Голос мужчины был глубоким и невероятно сексуальным. Юэ Мэн едва не растаял. Не зная, что произошло между ними, он лишь деревянно ответил:

— Нет.

Мужчина, видимо, решил, что сын просто дуетса, и в его голосе проскользнули нотки едва уловимого баловства:

— Я распоряжусь, чтобы яхту подогнали к порту.

Только теперь Юэ Мэн вспомнил: сегодня вечером он должен был праздновать день рождения героини и ради этого выпросил у отца его новую яхту. Но сейчас у него не было ни малейшего желания общаться с этой девицей.

— Не нужно, — сказал он.

На том конце провода помолчали, а затем ответили:

— Она уже вышла в море.

Эх... Видимо, отец решил, что сын просто капризничает. Юэ Мэн не стал спорить:

— Где ты сейчас?

Мужчина помедлил:

— Ты не в главном доме?

Их основной дом был в Гонконге. Юэ Мэн понимал, что времени до конца света всё меньше, и не собирался тратить его впустую. Ему нужно было собрать огромные запасы, а с ресурсами и людьми отца это было бы в разы проще.

— А что? — спросил Юэ Мин, не желая вдаваться в подробности.

Юэ Мэн нахмурился:

— Ты собираешься во Вьетнам?

Мужчина промолчал, но не стал отрицать:

— Да, есть дело.

Юэ Мэн знал, что это за дело. По сюжету, Юэ Мин вез во Вьетнам партию товара, а оружие уже было доставлено на границу с Юньнанем. Через пару дней его должны были переправить через границу, подтвердить сделку и получить деньги.

— Сколько у нас товара на руках?

Юэ Мин, казалось, был озадачен:

— С чего вдруг такой интерес?

— Эту сделку нельзя отменить? — Юэ Мэна волновало лишь то, что оружия нужно как можно больше. Зачем продавать то, что через несколько дней станет ценнее золота?

— Тебе придется меня убедить, — ответил мужчина.

Действительно, как в книге — балует его до предела. Юэ Мэн чувствовал сложную смесь эмоций, где главной была зависть к прежнему Юэ Мэну. Но сейчас важнее было другое:

— Ты слышал о Солнечной буре?

Юэ Мэн был уверен, что с его связями по всей Юго-Восточной Азии отец должен был что-то знать.

— Слышал кое-что, — спокойно ответил Юэ Мин, в его голосе не было ни тени тревоги.

— Ты думаешь, что в день бури просто отключатся спутники и электроника? Ты знаешь, что она вызовет землетрясения и цунами? Это глобальная катастрофа! Неужели ты думаешь, что государство сможет спасти всех? Чтобы избежать паники, они скроют правду и предупредят людей лишь за несколько часов!

Юэ Мэн сам не ожидал от себя такого эмоционального напора. В трубке повисла тишина. Поняв, что натворил, он прикусил язык. Но вместо того, чтобы повесить трубку, Юэ Мин тихо рассмеялся.

Юэ Мэн замер, чувствуя, как лицо заливают краска стыда.

— Я рад, Мэн-Мэн.

Что?! Юэ Мэн был счастлив, что ничего не пил, иначе точно бы подавился. Почему это

обращение звучало так странно? В голове всплыла сцена из фильма, где Линь Чжилин кокетливо звала своего коня: «Мэн-Мэн, вставай!»

Кашлянув, Юэ Мэн попытался вернуть серьезный тон:

— Чему ты радуешься? Мы говорим о серьезных вещах!

— Угу, — мужчина уловил его недовольство и перестал смеяться. — Продолжай.

— Катастрофа унесет множество жизней... — Юэ Мэн говорил неуверенно, боясь, что его сочтут сумасшедшим. — Радиация от Солнечной бури оживит мертвецов. Ты наверняка видел фильмы про зомби? Это будет нечто похожее. Они будут кусать всех подряд, и укушенные станут такими же.

Снова тишина. Юэ Мэн чувствовал себя глупо. Если бы кто-то другой сказал ему такое, он бы не поверил.

— И что ты предлагаешь?

— Влияние бури будет ужасающим. Мы должны подготовиться. Нам нужно много еды, семян, топлива, транспорта, медикаментов и оружия.

— Мне нужно подумать над деталями.

Юэ Мэн опешил:

— Ты... ты мне веришь?

Мужчина усмехнулся:

— А как ты думаешь?

— Я... я сам с трудом в это верю, но ты... — Юэ Мэн был ошеломлен.

— Если это говоришь ты — я верю.

В этот миг Юэ Мэн почувствовал себя как та красавица из древней легенды, ради улыбки которой правитель готов был сжечь всё королевство. Юэ Мин был готов легко отказаться от многомиллионной сделки и бросить силы на сбор припасов только из-за его слов. Неужели он не боялся потерять деньги, если всё это окажется вымыслом?

Юэ Мэн не заметил, как озвучил свои мысли вслух. Мужчина лишь мягко ответил:

— Меня волнует только то, стоят ли эти деньги того.

— И как ты думаешь, стоят?

— По крайней мере, они купили твое спокойствие, разве нет?

Голос мужчины, холодный и чистый, как ночной родник, проник прямо в сердце. Юэ Мэн стоял у окна, сжимая телефон, и по его телу пробежала дрожь, будто от удара током. В этот момент он твердо решил: этого мужчину он никому не отдаст!

<http://bllate.org/book/20760/2082695>